

<https://www.concerto.com.br/>

CONCERTO

Hvorostovsky e um "Rigoletto" excepcional

26.02.2018 *Jorge Coli*

Хворостовский и его уникальный Риголетто

26.02.2018 *Хорхе Коли*

Уже много говорилось о том, какого масштаба потерей стал для мира оперы уход Дмитрия Хворостовского в ноябре прошлого года. Огромная потеря, на самом деле.

У меня была возможность, или лучше сказать, большая удача, присутствовать лично на том самом конкурсе исполнителей в 1989 году в Кардиффе, когда первый приз получил молодой талантливый баритон с непроизносимым именем, которому тогда было 26 лет. Я помню его статную красивую фигуру, мужественное лицо и его по-настоящему волшебного Верди. Его триумф был и неожиданностью, и в то же время нет, т.к. он явно превосходил других финалистов, включая другого баритона Брина Терфеля, за которого болела местная публика.

Я видел его и позже на сцене, в партиях Онегина, Елецкого и Жермона, всегда с одинаковым успехом, превосходных.

Дмитрий Хворостовский оставил нам всем музыкальное завещание: запись оперы "Риголетто" Верди (СД от студии Делос), записанную в Каунасе (Литва) в первую неделю июля 2016 года. Он уже боролся с болезнью, которая и заберет его в конце концов, но тогда он был ещё полон сил.

Эта запись является уникальной и исключительной не только из-за присутствия Хворостовского в актерском составе, но и по другим причинам.

Я думаю, что Хворостовский единственный баритон, чей голос можно сравнить с Леонардо Уорреном (1911-1960, американский баритон) без какой-либо натяжки. Оба были наделены тёмным низким тембром, в котором заключены драматический накал и душевные страдания. Уоррен доминировал в партитурах более инстинктивно, чем Хворостовский, но оба, помимо вокальных данных, имели невероятное актёрское присутствие на сцене.

В "Риголетто", о котором я начал говорить, его музыкальный, интеллектуальный и драматический таланты очень органично переплетаются с дирижерством Константина Орбеляна. Американский дирижёр армянского происхождения предлагает, пожалуй, самую глубокую версию оперы, которую я когда-либо слышал или видел. Его концепция аналитична, но не в формальном или банальном смыслах. Это анализ, который берёт во

внимание прежде всего трагическую линию аргумента. Каждый трэк задуман с расстановкой и осторожностью, построен как часть целого, связанный в потоке развития событий невидимой нитью. Ничто и никто в этом "Риголетто" не рвет и не мечет. Скорее, всё спокойно, что позволяет не только чётко увидеть каждого персонажа, но и выстраивает эту увлекательную историю в абсолютно необходимой последовательности.

Хворостовский идеально подошёл к этой концепции. Его *Parì siamo* перестаёт быть мелодраматическим монологом и становится тревожным вопросом о себе самом. В опере есть замечательные композиции: *Alcun e fuoì* из дуэта с Джильдой, её мольба *E la... non e vero?*

Сходство между главным героем и артистом уже само по себе вызывает большой интерес к записи. Также можно обратить внимание на других задействованных исполнителей. Герцога Мантуанского играет Франческо Демуро. Его песня, солнечная, мужественная, дерзкая, с радостью жизни, очень привлекательна. Он, несомненно, идеальный герцог (послушайте Демуро в "Лючия ди Ламмермур").

Басовые партии молодых певцов, неожиданно хороши. Андреа Мастрони в роли Спарафучиле с красивым бархатным тембровым оттенком. Не имея сентиментальных нюансов, это придаёт пугающую серьёзность убийце.

Монтероне! Эта небольшая роль второго плана обычно даётся певцам с меньшими возможностями. Несколько его фраз однако необходимы и очень неплохи. Здесь он был верен раннему творчеству Костаса Сморигинаса (1953 год рождения, литовский бас-баритон) с его впечатляющим вокалом.

Я не знаю никакой другой версии "Риголетто", где бы старый граф демонстрировал такое присутствие.

Надин Сьерра сегодня - это Джильда, востребованная в крупнейших театрах мира. С ярким голосом, точными и восхитительными верхами, она сияет в дуэте любви *Tutte le feste*, и само собой в *Caro nome*.

Оксана Волкова, с тёмным тембром меццо-сопрано, несущим в себе великолепную мантию гармонии и звуковых интонаций, в роли Маддалены.

Вот таким получился Риголетто, который несомненно уникален для мировой оперы и для дискографии Дмитрия Хворостовского.

Перевод с португальского Ирины Трушкиной